
14. Gosudarstvennyj portal Pravo.ru. [The state portal Pravo.ru.]
Available from: <https://pravo.ru/news>.

Владимир Юрьевич Самородов

*Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина
E-mail: vova.samorodov@yandex.ru*

О культурном характере правотворчества в связи с учетом социальной данности права в правотворческих результатах*

***Аннотация:** статья посвящена феномену культуры современного правотворческого процесса, ключевой предпосылкой повышения эффективности которого является учет социальной данности права в правотворческих результатах. Невысокое качество правовых норм, законодательные дефекты, недостаточное выражение в предписаниях законодательства комплекса юридически значимых социальных интересов, урегулированность одних и одновременно неурегулированность других групп социальных отношений и другие проблемы, с которыми сталкивается современный институт правотворчества, обуславливают актуальность статьи. Цель работы состоит в обосновании социальной данности права в современном правотворческом процессе как характерного признака культуры правотворчества. При написании статьи применялись методы обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, моделирования, а также сравнительно-правовой метод, метод системных исследований (системно-структурный подход) и некоторые другие познавательные методики. Отдельное внимание уделено социолого-правовому подходу, использование которого позволило наиболее глубоко проникнуть в общественные основания правотворческой деятельности, установить зако-номерную связь права и социума. В качестве вывода подчеркивается значимость рассмотрения современного правотворчества как культурного, обусловленного многочисленными социальными факторами, сложного, динамичного и высокоорганизованного процесса, который должен в ходе своего осуществления опираться на социальную данность права, что послужит фундаментом для эффективного правотворческого процесса и предпосылкой повышения качества его итоговых результатов.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

© В. Ю. Самородов, 2020

Ключевые слова: право, социология, общество, правообразование, правотворчество, культура правотворчества, социальная природа права, юридический процесс.

Vladimir Jur'evich Samorodov

*Postgraduate student of the Theory and history of state and law department,
Derzhavin Tambov State University*

About the Cultural Character of Law-Making Connected to the Counting Social Constants in Law-Making Results

Annotation: the present paper covers the phenomenon of modern law-making process in the context of its cultural aspect; according to the author's point of view the guarantee of the increase of this aspect is based upon counting social constants of law within law-making results. The relevance of the chosen theme of the research is served by multiple aspects, they are: lack of qualitative component in legal norms, legislation weaknesses, poor expression of the legally meaningful social interests in legislation requirements, stability and non-stability of the groups of social relations and the other problems which law-making institution faces with. The purpose of the research is to justify the necessity of counting social constants of law within current law-making process and the legal norms (as the result). The author suggests to recognize it as the particular feature of the law-making culture in civil society. The author applies generalization methods, ascents from the abstract to the concrete, modeling, as well as the comparative legal method, the method of system research (system-structural approach) and some other cognitive methods. The author pays special attention to sociological legal approach; its use allows to interfere social grounds of law-making activities and to indicate essential connection between law and society. In conclusion the author underlines that it is important to view current law-making process as the cultural, complex, dynamic and intelligent category served by multiple public factors. The author believes that law-making process must be based on public legal reality. It can be a ground for the effective law-making process and increase the rate of its results.

Keywords: law, culture, sociology, society, law formation, law-making, law-making culture, law's public nature, legal process.

Правотворчество — это особый вид юридической деятельности, его качество и итоговая результативность влияют на государственно-правовую жизнь общества (упорядоченность общественных отношений, стабильность системы права,

полноценная реализация субъективных прав всех участников социально-правовых отношений и пр.). Чем выше качество результатов правотворчества, тем больше оснований говорить о том, что правотворчество осуществлялось на высоком культурном уровне, и наоборот — чем ниже эффективность правовых норм, тем больше претензий к правотворчеству и оснований расценивать его как не вполне отвечающее необходимым культурным требованиям.

Категория культуры применительно к правотворчеству, введенная когда-то в юридической литературе в научный оборот [1], как представляется, наиболее отчетливо позволяет выявить все плюсы и минусы правотворческой деятельности, оценить и проанализировать преимущества и недостатки правотворчества с самых различных сторон (процессуальной, аксиологической, юридико-технической и пр.). Культура правотворчества позволяет взглянуть на проблемы правотворчества со стороны правильности, разумности, эффективности, соответствия всем существующим в праве традициям и производимым новациям, которые присущи человеческой цивилизации в целом и отдельным культурно-национальным и политическим социальным общностям. В рамках данной теоретической модели уместно заявлять о соответствии правотворческой деятельности определенным культурным критериям и требованиям, на этой платформе находить причины успеха или неуспеха (эффективности и неэффективности) правотворческих процедур и самих правотворческих результатов.

О социологическом обеспечении правотворчества в зарубежной и отечественной науке сказано немало (Ш. Монтескье, Е. Эрлих, С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов и др.). Однако, как ни парадоксально, в реальной правотворческой практике это так и остается декларацией, редко получающей в действительности свое полное выражение. На наш взгляд, это результат того, что до сих пор об этом не говорят как о культурном требовании к правотворчеству, о том, без чего правотворческая деятельность может смело именоваться бескультурной.

Думается, учет социальной данности права необходимо рассматривать как базовое культурное основание правотворческой деятельности, ключевой признак того, что следует понимать под культурой правотворчества. Важной составляющей правотворческого процесса является учет социальной данности права. Иными словами, при осуществлении правотворческой активности необходимо руководствоваться социальными предпосылками, факторами в правотворчестве, искать, обнаруживать и учитывать их, уметь выражать социальную природу права (юридически значимые социальные потребности и интересы, объективные модели правового поведения и пр.) в правотворческих результатах (нормативных предписаниях, законах).

Социальная данность права – содержательная материя будущей нормы права, ее стержневое основание.

Правотворчество обусловлено социальным контекстом, детерминировано социальными факторами, что сегодня есть по сути аксиома, которой остается только следовать современному законодателю, делая все, чтобы раскрыть глубину искомого социального контекста, выявить его юридически значимое содержание: «Социальный фактор законодательной деятельности может быть определен, на наш взгляд, как явление общественной жизни, воздействующее в той или иной форме на выявление потребности в правовом регулировании, на разработку, принятие, изменение или отмену законодательно акта и в конечном счете на его содержание» [2, с. 5].

Задачей культурно организованного и осуществляемого таким образом правотворческого процесса является своевременное определение сложных социальных общественных отношений, требующих правового регулирования. «Необходимой предпосылкой создания правовых норм является познание тех сложных условий, факторов и обстоятельств, тех развивающихся общественных отношений, правовое регулирование которых диктуется нуждами социального прогресса» [3, с. 109].

Законодателю необходимо действовать с опорой на социальную данность права и уметь правильно ее учитывать, преобразовывать в закон, не изменяя сути данных социальных отношений и не подменяя их. Правотворчество является видимым следствием (порождением) глубинных сложноорганизованных социально-юридических процессов правообразования [4], складывающихся и консолидирующихся в недрах общественных отношений. Поэтому качественная правовая норма – это норма, основанная на социальной данности права, норма, воспроизводящая фактом своего появления длительный и естественный процесс становления права, которое невозможно одновременно получить искусственным путем, а можно только установить в природе социальных отношений.

Говоря о правотворчестве как особом правовом институте, деятельность которого заключается, прежде всего, в создании норм права, являющихся своеобразным правотворческим результатом, необходимо обратить внимание на его социальные основания и произвести их учет, отражение в итоговых результатах (нормах права). Право – это явление в своей сущности социальное, которое вырастает из общества, хотя вместе с тем призвано регулировать общественные процессы. Его истоки лежат в сложных социальных процессах формообразования и институционализации. В этом выражается объективная сторона процесса правотворчества.

Субъективная сторона правотворчества, его рационально-творческое начало указывают на то, чтобы правотворческая деятельность, осуществляемая субъектами правотворчества в особом «интеллектуальном формате», строилась на прочных научных основах, а значит, при выполнении своих задач по конструированию правовых форм была нацелена на обращение к пласту социальных отношений, на осмысленное изучение социального контекста. Иными словами, правотворчеству необходимо ориентироваться на выявление социальной природы права с последующим ее развитием и выражением в правовых формах, т. е. субъективное в правовом творчестве должно соответствовать объективной данности права – социальным факторам правотворчества. «Право – это результат сознательного и специфического творчества людей, мы бы даже сказали, что оно полностью является продуктом созидательной деятельности. Это отнюдь не противоречит признанию детерминированного характера правотворчества и весьма широкому пониманию сферы действия факторов, которые в качестве социальных источников права обуславливают будущие правовые нормы» [5, с. 78]. В этом плане С. В. Поленина справедливо подчеркивает необходимость учета социальных факторов в правотворческой деятельности. «Наиболее многочисленная структурная часть системы социальных факторов законодательной деятельности – это факторы, обуславливающие возникновение проблемной ситуации, требующей законодательного регулирования, и влияющие на характер ее разрешения» [2, с. 6]. В. В. Лапаева разделяет данную позицию и констатирует важность проблемы социальных оснований правотворчества и значимость социологического обеспечения правотворческого процесса [6].

Правотворческая деятельность должна опираться на социальную данность права, т. к. необходимую форму право приобретает с помощью института правотворчества. «Искусство законодателя состоит в том, чтобы найти право в самой жизни и адекватно выразить его в законе» [7, с. 157]. Именно от правотворческого процесса зависит то, как юридическое содержание будет преобразовано в нормах закона (иного нормативного правового акта), будут ли выражены в позитивном праве (законодательстве) все необходимые и существенные социально-правовые характеристики, получит ли свое отражение социальная природа права в законе посредством правового творчества. Новый закон должен органично внедриться в социальные процессы и безболезненно (не создавая лишних препятствий) регулировать их, «упорядочивать их так, чтобы обеспечивать удовлетворение интересов и стремлений людей, их представлений и убеждений, идеалов и целей» [5, с. 24], что достижимо посредством выражения социальной природы права в правовом творчестве и его результирующих формах.

Правовое творчество как планомерная и рациональная деятельность должно быть подчинено определенным правилам и требованиям, по факту соблюдения которых и уровню организации правотворческого процесса можно судить о культурном характере правотворчества. Одним из ключевых требований в данном случае выступает требование соответствия проектируемых юридических форм социальным основаниям права, объективному социальному праву. Иными словами, высокий уровень культуры осуществления правотворчества предполагает учет социальной данности права в правотворческих результатах. Чем выше уровень культуры организации правотворческого процесса, тем весомее возможность создать органичные нормы права, которые будут действовать в обществе, будут действительно востребованы им. В этом контексте резонно дополнительно подчеркнуть важность зависимой связи правотворчества от общества, т. к. именно социально-правовые потребности, вытекающие из многочисленных взаимодействий в обществе, производят те самые онтологические социальные основания права, которыми должен руководствоваться законодатель, принимая те или иные законодательные положения.

Культура правотворчества в объективном смысле должна вести к необходимости выражения в правовом творчестве социальной природы права. Это одно из основных условий и культурных требований к сложному процессу по созданию законодательства, работающего для блага развития общества: ведь только через социальную природу права возможно узнать истинные общественные интересы, рассматривать общественные отношения как сущностные зачатки права, его онтологические основы.

Одна из принципиальных задач правотворчества состоит в том, чтобы не создавать некачественные, антикультурные, неработающие, сложносоциализируемые законы, не отвечающие большинству культурных и социальных требований общества, оторванные от социокультурного пространства реальной динамичной жизни. Поэтому правотворчество как сложный механизм должно опираться на социум и брать за основу естественно сложившиеся социальные основы права, требующие законодательного регулирования, а не выдумывать и в последующем навязывать законы обществу, пополняя копилку номинального законодательного массива. Как справедливо отмечает В. В. Лапаева, «начальная стадия работы по социологическому обеспечению законотворчества — прогностические социологические исследования, имеющие целью выявить потребность в правовом регулировании» [6, с. 27].

Найти и закрепить, овладеть и воспроизвести в правовом

творчестве социальную природу права и руководствоваться ей как объективной данностью, где-то изменяя ее и окультуривая, — можно сказать, это и является одной из основных задач современного правотворчества.

Необходимо также отметить, что учет социальной данности права в правотворческих результатах является лишь значимой частью в определении и осуществлении правотворчества на высоком культурном уровне. К культуре правотворчества также могут быть отнесены другие важные ее составляющие: реализация комплекса принципов правотворческой политики; четкая постановка и определение целей в законах; научное обеспечение законотворческой деятельности; экспертиза законопроектов; выполнение совокупности иных социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических требований, сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений; соответствие субъектов правотворчества необходимым лично-образовательным характеристикам и др.

В заключение можно констатировать, что современный правотворческий процесс — это сложная, динамичная, высокоорганизованная творческая индивидуальная и коллективная деятельность, в рамках которой должна учитываться социальная данность права при создании норм права. В этом будет проявляться культура правового творчества, его качество, а значит, последующая результативность. Культура правотворчества является необходимой формой для разумного и осуществляемого по всем правилам правотворческого процесса, при этом учет социальной природы права в ходе данного процесса и его результатах — одно из главных культурных требований к правотворчеству. Именно правотворческий процесс выступает основной системой целевых установок, алгоритмов правовых коммуникаций, посредством которых незримо закладываются в нормы права определенные культурные коды, призванные положительно влиять на достижение общественного согласия и установление законодательной гармонии. Используя обширный культурный инструментарий применительно к правотворческому процессу, который, в свою очередь, указывает на необходимость учета социальной данности права в правотворческих результатах, можно повысить «устойчивость» права, сделать наиболее качественными критерии и функциональные характеристики правотворческого процесса и, как следствие, в значительной части улучшить принимаемые законы.

Пристатейный библиографический список

1. Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. М. : Юрид. лит., 1991.
2. Поленина С. В. Социальные аспекты законодательной деятельности // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 3–10.
3. Керимов Д. А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 108–118.
4. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
5. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М. : Прогресс, 1974.
6. Лапаева В. В. Социологическое обеспечение законотворчества // Советское государство и право. 1989. № 9. С. 27–35.
7. Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016.

References

1. Kerimov D. A. Kul'tura i tekhnika zakonotvorchestva. [Culture and legislative engineering.] M. : YUrid. lit., 1991.
2. Polenina S. V. Social'nye aspekty zakonodatel'noj deyatel'nosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Social aspects of legislative activity // Soviet State and Law.] 1981. № 11. P. 3–10.
3. Kerimov D. A. Metodologicheskij aspekt pravotvorchestva // Voprosy filosofii. [Methodological aspect of law-making // Philosophical issues] 1975. № 5. P. 108–118.
4. Pridvorov N. A., Trofimov V. V. Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave [Law formation and law-forming factors in the law]. M. : Norma : INFRA-M, 2012.
5. Nashic A. Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika. [Lawmaking. Theory and legislative engineering.] M. : Progress, 1974.
6. Lapaeva V. V. Sociologicheskoe obespechenie zakonotvorchestva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Sociological support of lawmaking // Soviet state and law.] 1989. № 9. P. 27–35.
7. Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva : uchebnyk / pod obshch. red. V. S. Nersesyantsa. 2-e izd., peresmotr. [Issues of the general theory of law and the state: tutorial / under the general edition of V. S. Nersesyants. 2nd edition, revised] M. : Norma : INFRA-M, 2016.